Его тело трепетало, как струны гитары. Его сердце ускорялось, как у дикой лошади. Его волк зарычал внутри, поднимаясь из дремоты и желая вырваться наружу. Все, чего он хотел в этот момент, - это прижать ее к себе, завладеть ею и пометить ее. Стоявшие перед ним мужчины были потенциальными угрозами его притязаниям. Он хотел убить их всех. Его волк хотел, пыхтя и отдуваясь, сжечь весь мир, чтобы добраться до своей подруги. МАТЕ. Элтанин чувствовал, как опускаются клыки и как яд скапливается в его пасти. Из его груди вырвался гул, и все его тело притянуло к ней, как магнитом. Пот выступил на его коже, и ему потребовалась вся его энергия, чтобы не броситься на нее, схватить и утащить в какое-нибудь безопасное место, подальше от чужих глаз.

Когда Менкар вошел, она тоже пошла за ним, поклонилась и взглянула на него, после чего снова опустила голову и попыталась скрыться в тени, но она не знала, что стала главным событием в жизни самого могущественного оборотня Арании. Его инстинкты вспыхнули. Это была та самая девушка, которая покинула его, когда он спал. Если бы не маска, закрывающая ее лицо, он увидел, что она прекрасна до невозможности. Ее светлые, почти белые волосы были аккуратно завязаны в пучок, обнажая тонкую шею, в которую так и хотелось вонзить клыки. Ее сине-зеленые глаза проникали ему в душу. Он перевел взгляд на синяки на ее предплечье и порез на лбу, и в его груди заклокотала ярость. Он хотел разорвать на куски этого человека, который так поступил с ней. И почему она не смогла опознать в нем своего товарища? Почему он не назвал ее своей подругой несколько ночей назад? Неужели ей только что исполнилось восемнадцать? Слишком много вопросов крутилось в голове одновременно. А что с ее волком?

"Эльтанин?" позвал его Ригель. Он дернул головой в сторону Ригеля, и в его груди раздалось рычание, считая его угрозой для своей невостребованной подруги. Его глаза мерцали серебром. "Ты в порядке?" - спросил он, сузив глаза. Он проигнорировал Ригель и снова посмотрел на нее. Она подняла лицо, чтобы посмотреть на него. Мир Эльтанина остановился, накренился вокруг своей оси, а затем начал вращаться так быстро, что у него закружилась голова, когда он заглянул в ее напряженные миндалевидные глаза. Девушка вздрогнула под его пристальным взглядом. Она отступила за спину Менкара и опустила голову, ее паника была заметна по тому, как она сжала платье в кулаки, сбивая его в кучу. Он слышал биение ее сердца, которое от страха участилось до безумия. И этот страх отразился на ее лице. Тут он понял, что, должно быть, нечаянно выплеснул свою ауру, заставив всех присутствующих в комнате вздрогнуть.

Эльтанин оттолкнулся от стола и управлял своим зверем, используя все запасы энергии. А энергии у него было много. Он ни за что не собирался сообщать кому-либо в комнате, что она - его подруга. Что, если они причинят ей вред? Особенно Менкар. Он не мог так рисковать. Несмотря на то, что он был сильным альфой, его контроль над волком в присутствии девушки ослабевал. "Ничего, - хрипло сказал он Ригелю. "Я в порядке". Он убрал свою ауру. Тяжело дыша, напрягая плечи, он сказал: "Не за что, Менкар". В его голосе прозвучали нотки неприязни и презрения. Он махнул рукой в сторону кресла напротив себя. Он сел на стул, каждая частичка его тела все еще гудела и тянулась в ее сторону. Менкар и Ригель сели, а девушка продолжала стоять, застыв на месте. Ему захотелось выхватить ее оттуда и ласкать, пока она не успокоится в его присутствии. Она была такой... нежной, словно лепесток розы в руках чудовища.

"Ты знаешь цель своего визита?" - спросил Эльтанин, почему-то обратив свой взгляд на Менкара. Менкар кивнул. "Да, Ваше Высочество". Он указал на девушку, стоявшую позади него, и сказал: "Я привел писца по просьбе принца Ригеля. Она также служит рабыней в монастыре Цетус". Он опустил бокал и добавил: "Но зачем тебе писец?". Когда Менкар представил свою рабыню в качестве писца, у него свело челюсти. Девушка была сильно избита.

"Не Эльтанину нужен писец, - вмешался Ригель. "Это я нуждаюсь в ее услугах". Менкар тонко улыбнулся, окинув Ригеля насмешливым взглядом. "Понятно, Ваше Высочество. Тогда вы отвезете ее в королевство Орион?" Из груди Эльтанина вырвался низкий рык. Он чувствовал, как в нем нарастает ярость, а мышцы плеч вздуваются при мысли о том, что его подруга уйдет.

"Нет", - ответил Ригель, покачав головой. "Это конфиденциальное задание, которое не может быть выполнено в моем королевстве". Он легко солгал. "Писец останется здесь до тех пор, пока ты сможешь выделить ей время для выполнения задания". "И сколько времени потребуется для выполнения этого задания?" - спросил Менкар, его глаза и выражение лица были холодны. "Не меньше месяца", - ответил Ригель. Затем он посмотрел на Эльтанина и почти увидел в его глазах серебро, мелькнувшее за фаэтоном молчания. "А может, и дольше...", - добавил он, сузив глаза, удивляясь поведению друга. □□e□w□□□□ν□□.co□ "Я могу пощадить ее на пять месяцев, ваше высочество, - сказал Менкар. После этого у нас есть обряд, в котором она должна принять участие. Надеюсь, к тому времени Ваше Высочество успеет завершить свою работу". "Конечно!" Ригель сцепил руки. Затем он повернул голову к девушке, похожей на олененка, спасающегося бегством. Почувствовав его взгляд, она отшатнулась еще дальше.

Эльтанин знал причину, по которой Менкар оказался здесь. Понять ее было нетрудно: он сопровождал писца, когда тот мог бы послать на это дело какого-нибудь низкого монастырского клерка. Но у Менкара были свои тайные планы. Эльтанин гадал, какое значение может иметь их небольшая встреча. Тихий стук в дверь потревожил их. Вошел слуга с чаем и пирожными. Он поклонился всем сидящим, а затем, бросив кокетливый взгляд на писца, удалился. Ему стоило больших усилий не оторвать слуге голову и не бросить ее в очаг. Он мысленно пометил, что скоро накажет его.

Наступило молчание, Менкар пил чай, а Эльтанин снова вглядывался в черты лица девушки. Притяжение было настолько сильным, настолько грубым, что причиняло боль. Значит, именно ее выбрала для него богиня Луны? Она была так изящна и слишком молода, чтобы быть писцом. Она продолжала смотреть на ковер, бросив короткий взгляд на пирожные. В животе у нее тихонько заурчало, и ему потребовалось все, чтобы не переместиться, не прыгнуть в лес и не поймать кролика, чтобы предложить его ей. "Пожалуйста", - произнес он с таким трудом, будто у него распух язык. Его ресницы затрепетали, когда он заикнулся: "Пожалуйста... сядь".

http://tl.rulate.ru/book/93267/3198367